

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 3, pp. 743–765, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-743-765
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 811.511.143

DOI: 0.22162/2619-0990-2020-49-3-743-765

Мансийские исследования: от истоков к современности

Наталья Андреевна Кошелюк¹.

¹ Томский государственный университет (д. 36, пр. Ленина, 634050 Томск, Российская Федерация);
 Институт систем программирования им. В. П. Иванникова РАН (д. 25, ул. Александра
 Солженицына, 109004 Москва, Российская Федерация)

аспирантка, младший научный сотрудник

младший научный сотрудник

 0000-0002-5833-7971. E-mail: NKoshelyuk@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Кошелюк Н. А., 2020

Аннотация. *Введение.* Статья представляет собой экскурс в историю изучения мансийского языка европейскими и российскими (советскими) лингвистами. *Целью* исследования является комплексное описание истории исследования мансийского языка и его диалектов. *Методы:* описательный, хронологический, сравнительно-исторический. *Обсуждение и результаты.* Приводится информация о территории распространения манси, классификации диалектов и современном положении мансийского языка. Пристальное внимание в статье уделяется освещению основных вех в его изучении, также отмечаются особые достижения исследователей в этой области. Обзор представлен в хронологическом порядке: от первых лингвистических экспедиций и до наших дней. Так, согласно имеющимся сведениям, первые данные о мансийском языке зафиксированы в источниках, датируемых XVI–XVII вв. До нас дошли мансийские словари, составленные путешественниками и миссионерами: И. Куредовым, Симеоном Черкаловым, Петром Симоном Палласом и др. Только с середины XIX в. мансийский язык стал предметом лингвистического исследования. Точкой отсчета принято считать экспедиции финских и венгерских ученых: Антала Регули, Августа Альквиста, Берната Мункачи, Артуру Каннисто. Вклад в изучение мансийского языка и его диалектов в разные годы XX в. также внесли следующие европейские ученые: В. Штейниц, Л. Хонти, М. Бакро-Надь, М. Кишпаль, К. Редей, М. Силаши и др. В России начало исследования мансийского языка было положено советскими учеными в 30-е гг. XX в. Особое место в развитии этого направления отведено В. Н. Чернецову и А. Н. Баландину. Во второй половине XX в. зарождается экспериментальное исследование фонетики мансийского языка, составляются словари на основании полевых данных; комплексным изучением мансийского языка занимаются А. И. Сайнахова, Е. И. Ромбандеева и др. В XXI в. мансийские исследования в России и Европе выходят на новый уровень: создаются виртуальные исследовательские лаборатории и лингвистические платформы, по-

звolyающие на новом уровне исследовать мансийский язык, а также уточнять и перепроверять материалы ученых прошлых лет.

Ключевые слова: уралистика, мансийский язык, история изучения, хронология, первые исследования, европейские лингвисты, российские лингвисты

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 20-18-00403 «Цифровое описание уральских языков на основе больших данных».

Для цитирования: Кошелюк Н. А. Мансийские исследования: от истоков к современности // *Oriental Studies*. 2020. Т. 13. № 3. С. 743-765. DOI: 0.22162/2619-0990-2020-49-3-743-765

UDC 811.511.143

DOI: 0.22162/2619-0990-2020-49-3-743-765

Mansi Studies: from Origins to the Present

Natalia A. Koshelyuk¹

¹ Tomsk State University (36, Lenin Ave., Tomsk 634050, Russian Federation); Ivannikov Institute for System Programming of the RAS (25, Solzhenitsyn St., Moscow 109004, Russian Federation)

Postgraduate Student, Junior Research Associate

Junior Research Associate

 0000-0002-5833-7971. E-mail: NKoshelyuk@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Koshelyuk N. A., 2020

Abstract. *Introduction.* The article reviews background studies on the Mansi language and its dialects performed by European and Russian (Soviet) linguists. *Goals.* The paper seeks to provide a comprehensive historical description of Mansi language research. *Methods.* The descriptive and comparative-historical methods have been employed thereto. *Results.* The work arranges the studies chronologically — from earliest research activities to contemporary ones — highlighting most essential achievements. Mansi is one of the least studied languages with earliest written accounts dating to the 16th-17th centuries. The earliest Mansi dictionaries were compiled by explorers and missionaries (I. Kuroedov, S. Cherkalov, P. S. Pallas, etc.) in the 18th century. In the 19th century, the Mansi language officially became a subject of scientific research, and expeditions by Finnish and Hungarian linguists (Antal Reguly, August Engelbrekt Ahlqvist, Bernát Munkácsi, Artturi Kannisto) proved the first field studies. In the 20th century, quite a number of European scientists have contributed to Mansi language research, namely: W. Steinitz, L. Honti, K. F. Karjalainen, M. Bakró-Nagy, K. Rédei, M. Szilasi, and others. In Russia, the first Mansi studies were initiated by Soviet scholars in the 1930s (V. Chernetsov, A. Balandin). Studies in spoken Mansi evolved into a national Cyrillic alphabet, and for the first time ever there were published comprehensive works dealing with Mansi studies, textbooks on Mansi phonetics, morphology, and grammar. Experimental phonetic explorations emerged in the mid-to-late 20th century resulting in new Mansi dictionaries (A. Sainakhova, T. Frank-Kamenetskaya, E. Rombandeeva, and others). Mansi studies in the 21st century in Russia and Europe have reached a brand new level: there appeared online research laboratories and linguistic platforms which make it possible to further investigate the Mansi language and verify up-to-date materials.

Keywords: Uralic studies, Mansi language, scientific history, chronology, first studies, European linguists, Russian linguists

Acknowledgements: The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 20-18-00403 ‘Digital Description of Uralic Languages on the Basis of Big Data’.

For citation: Koshelyuk N. A. Mansi Studies: from Origins to the Present. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(3): 743-765. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-49-3-743-765

Введение

Целью настоящей статьи является комплексное освещение истории изучения мансийского языка, начиная от первых миссионерских словников XVII–XVIII вв. до создания современных лингвистических лабораторий и виртуальных платформ, позволяющих вывести исследования этого исчезающего языка на совершенно новый уровень.

Общие сведения

Мансийский язык принадлежит к одному из двух языков обско-угорской подгруппы угорской группы финно-угорской ветви уральской языковой семьи. В генетическом плане к мансийскому языку наиболее близким является хантыйский. Носители мансийского языка — манси — коренной малочисленный народ, проживающий небольшими группами на обширной территории Северо-Западной Сибири. Ближайшими соседями манси на севере являются ненцы, на западе — коми, на востоке — ханты, на юге — татары. По всей территории своего расселения манси близко соприкасаются с русскими.

Слово *манси* (*māńśi*) является самоназванием этого народа и имеет значение ‘человек’. Установлено, что оно восходит к праугорскому слову **mańśz* ‘мужчина, человек’ [Rédei 1988: 866–867]. До 30-х гг. XX в. манси именовались *вогулами*. Как отмечает З. П. Соколова, «данный этноним начинает употребляться в русских документах с XIV в. (Софийская летопись, 1396 г.) прежде всего по отношению к манси, которые жили на западных склонах Урала; позднее (XVI–XVIII вв.) вогулами называли мансийское население Конды, Туры, Тавды, Пелыма, Сосьвы, Чусовой, Тагила, Уфы» (где начальная кавычка?) [Соколова]. Это название могло происходить от названия рек, протекавших на территории Пелымского княжества (северо-мансийское *воль-я* и северо-хантыйское *вогаль-ёган* ‘река с плёсами’).

В текущих условиях стремительного сокращения численности носителей мансийского языка территория их проживания сужается. Сегодня мансийский язык распространен преимущественно по нижнему тече-

нию р. Оби и к востоку от Уральских гор: в Ханты-Мансийском автономном округе (далее — ХМАО), по левобережью р. Оби и ее притокам (р. Сосьве, Ляпину), а также по р. Лозьве, небольшое число носителей мансийского языка также проживает в Ямало-Ненецком автономном округе Тюменской области, Свердловской области (рис. 1).

Локализация манси

Известно, что места обитания манси с течением времени претерпели изменения. Ранее локализация этого народа определялась значительно западнее и южнее современной территории. Согласно данным топонимики [Соколова], до XVI в. манси проживали на среднем Урале и к западу от него, в Пермском Прикамье, на притоках р. Камы Вишере и Чусовой, а также в верхнем и среднем течении р. Печоры, на юге их территория ограничивалась верховьями р. Уфы и низовьями рр. Туры, Тавды, Сосьвы, Пелыма и Лозьвы. Также существует гипотеза [Пудовкин, Пудовкина, Долгорукова 2012], что еще в XVII–XVIII вв. манси заселяли всю полосу западных предгорий Урала от верховьев Печоры на севере до верхнего течения р. Уфы на юге.

В исторической справке З. П. Соколовой [Соколова] сообщается, что еще в русских документах XVI в. манси упоминаются по рр. Чусовая, Тагил, Нейва, Кокуй, Баранча, Вишера, Печора, Лозьва, Сосьва, Ляля, Конда. Однако уже к XVII в. эта зона значительно сократилась до Вишеры на западе, средней Лозьвы на севере, среднего и нижнего течения Пелыма и Сосьвы на востоке и верховья Туры и среднего течения Тавды на юге. Спустя два столетия, ввиду появления манси на Северной Сосьве и Ляпине и их исчезновения с территории Туры и Тавды, эти границы были сдвинуты к востоку и северу страны. К началу XX в. небольшие поселения манси оставались на Вишере, по Пелыму, Сосьве и Ивделю.

Сведения З. П. Соколовой относительно изначальной локализации манси к югу и западу от Уральских гор соотносятся с данными Арттури Каннисто. Исследователь уверен, что область их проживания еще в середине XVIII в. распространялась на этой

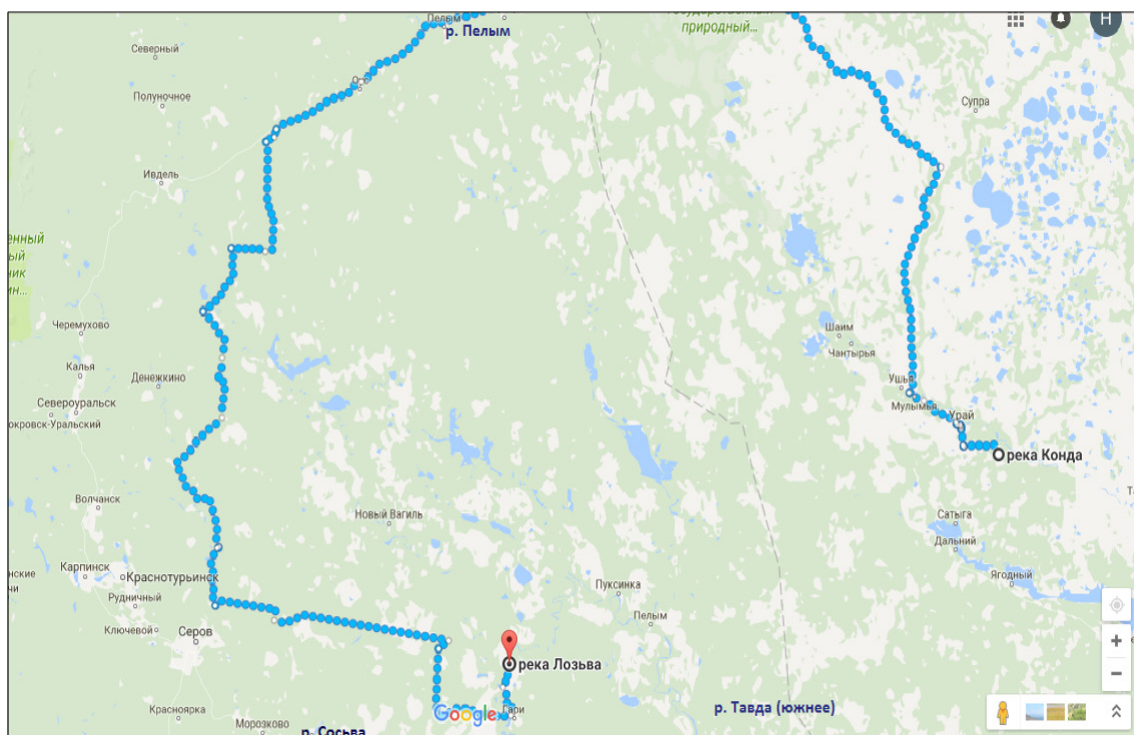

Рис. 1. Область расселения манси. Современное положение

[Fig. 1. Mansi-inhabited territories. Current situation]

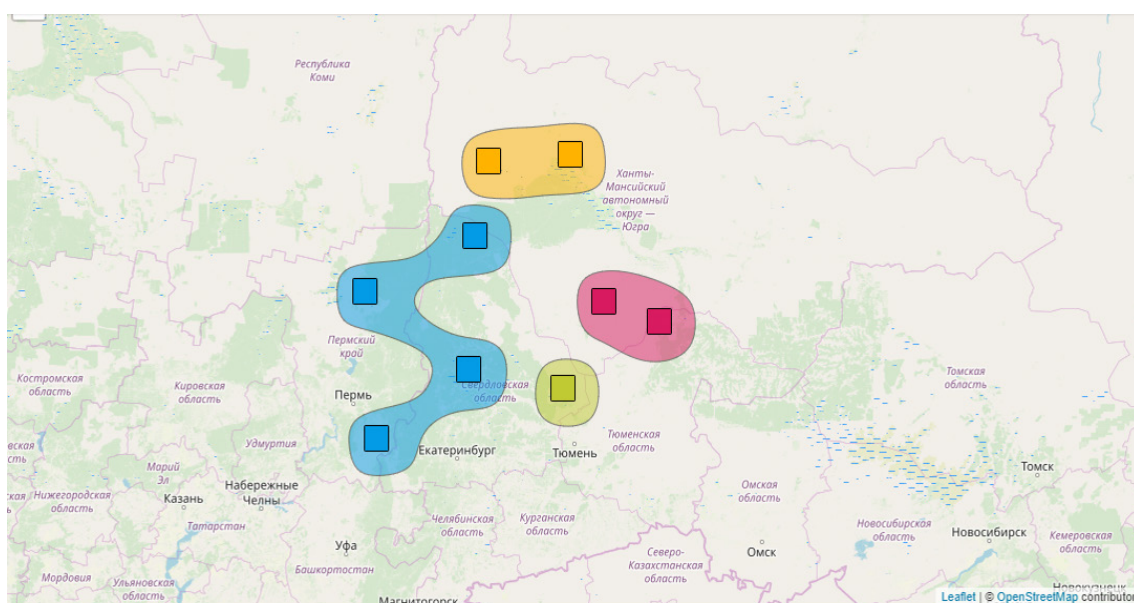

Рис. 2. Карта мансийских диалектов, согласно области расселения манси в конце XVIII – начале XIX вв. (оранжевая зона — северные диалекты, синяя зона — западные диалекты, зеленая зона — южные диалекты, красная зона — восточные диалекты)

[Fig. 2. Map of Mansi dialects according to data on Mansi settlements, late 18th – early 19th centuries (orange zone — Northern dialects, blue zone — Western dialects, green zone — Southern dialect, red zone — Eastern dialects)]

территории, в районах рр. Печоры и Ижмы (рис. 2), но впоследствии занятой другими народами [Kannisto 1927: 57–74]. В пользу этого, по мнению А. Каннисто, свидетельствуют обнаруженные многочисленные деревни, чье население по официальным данным на начало XX в. причислялось к манси, несмотря на полное слияние в языковом плане с соседствующим русским и татарским населением.

Существует также историческое свидетельство священника Питирима (XV в.) о проживании манси у притоков Печоры. Об этом же свидетельствует ряд словарей верхотурского, чердынского и кунгурского диалектов мансийского языка, записанных П. С. Палласом в конце XVIII в. [Паллас 1787; Паллас 1789].

Другим доказательством того, что места обитания манси были ранее гораздо более протяженными, чем в настоящее время, являются топонимы, встреченные исследователем за пределами установленных мест проживания манси и объясняемые с точки зрения их языка или указывающие на них. Согласно А. Каннисто [Kannisto 1927: 73], об этом могут свидетельствовать топонимы, обнаруженные исследователем у рр. Сысола, Вымы в низовье Вычегды (рис. 3). Действительно, исток р. Сысола находится вблизи места проживания манси у истоков Камы. Некоторое количество мансийских топонимов встречается в районе северного устья канала, протекающего от р. Камы до Вычегды (например, топонимы 16 — *Larja*, 19 — *Vol' (Loßöl')*, 103 — *Lořja*, 104 — *Peřja*)¹, а также у северной Кельтмы и в других местах.

Классификация и современное состояние мансийских диалектов

Подобная территориальная разобщенность населения послужила причиной сильной диалектной раздробленности мансийского языка. По классификации Б. Мункачи [Munkácsi 1894], предложенной им в конце XIX в., выделяется четыре диалектные группы, различие между которыми, в большей или меньшей степени, охватывает все уровни языка: северная, западная, восточная и южная (см. также [Steinitz 1955]). Название этих групп соответствует границам расселения манси. К настоящему времени сохрани-

лась лишь часть диалектов. Наиболее полно представлена северная группа.

Северная диалектная группа состоит из сыгвинского (ляпинского) говора, чьи носители обнаружены в дер. Щекурья, с. Саранпауль, пос. Хошлог, дер. Хурумпауль, с. Ломбовож Березовского района ХМАО, верхнелозьвинского, обского (дер. Верхние и Нижние Нарыкары, дер. Вижакары Октябрьского района ХМАО) и сосвинского диалекта, лежащего в основе современного литературного мансийского языка (пос. Кимкьясуй, дер. Патрасуй, дер. Сартынья Березовского района ХМАО, дер. Анева, пгт. Игрим, пос. Ванзетур Березовского района ХМАО).

Восточная группа представлена ранее существовавшими верхнекондинскими, среднекондинскими и нижнекондинскими диалектами (бассейн р. Конды), юкондинским диалектом, распространившимся когда-то по левому притоку р. Конды, р. Юконде (н. п. Левдым, Кашат, Шугур, Карым Кондинского района ХМАО) [Язык и общество 2016: 261].

Согласно данным П. Хайду, восточные диалекты еще в первой трети XX в. по численности носителей уступали только северной группе [Хайду 1985: 38].

В 2013 г. во время полевой экспедиции в дер. Шугур Кондинского района ХМАО, где около 60 % населения — манси, М. К. Амелиной было обнаружено только два носителя юкондинского диалекта мансийского языка, способных на нем разговаривать: Максим Семенович Шивторов (1939 г. р.) и Елизавета (Анна) Ивановна Селиванова (1923 г. р.). Посещение близлежащих сел в ходе этой же экспедиции показало, что ни один из проживающих там манси не знает своего языка [Язык и общество 2016: 264]. Спустя два дня после отъезда исследователя из Шугура не стало Елизаветы Ивановны. Последний носитель восточного юкондинского диалекта, М. С. Шивторов, умер в 2018 г.²

² Сведения предоставлены Ю. В. Норманской, доктором филологических наук, главным научным сотрудником, зав. лабораторией «Лингвистические платформы» Института системного программирования РАН, ведущим научным сотрудником отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН.

¹ С полным списком топонимов можно ознакомиться в статье: [Kannisto 1927].

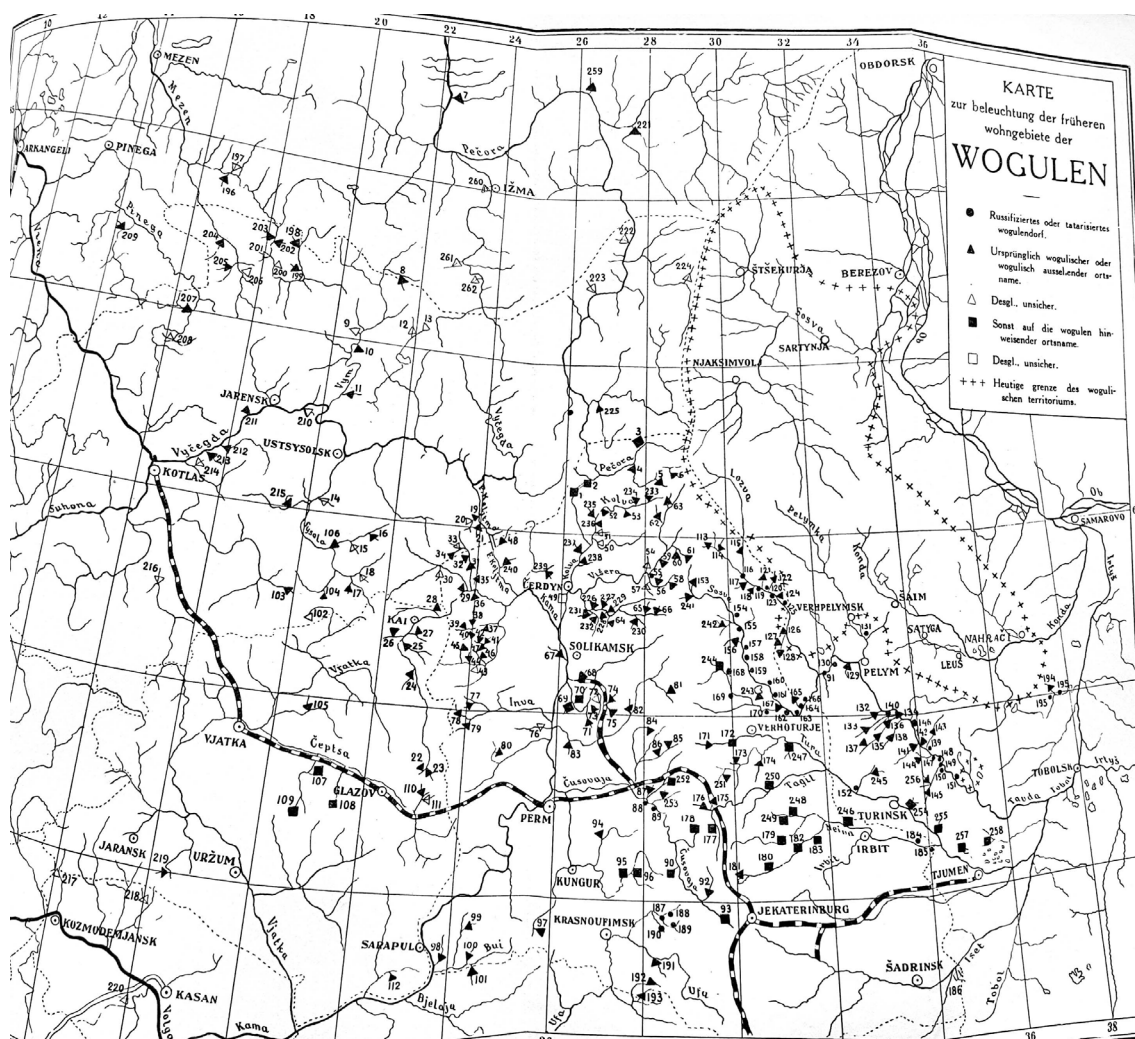

Рис. 3. Карта мансийских топонимов А. Каннисто (▲ — топонимы мансийского происхождения)

[Fig. 3. A. Kannisto's map of Mansi toponyms (▲ — toponyms of Mansi origin)]

Диалекты западной группы практически не сохранились: к ним относятся средне-лозьвинский, нижне-лозьвинский, пелымский и вагильский говоры.

Южный мансийский диалект, распространенный по р. Конде, до недавнего времени был признан полностью исчезнувшим. К началу XX в. его носителей оставалось не более 300 человек. Не так давно были обнаружены носители лозьвинского говора в дер. Ушма, Лепля, Юрте Пакина в Ивдельском районе Свердловской области, а также на озере Турват в Березовском районе ХМАО. Это единственный диалект, на котором еще говорят дети и молодежь; дети учатся в пос. Полуночное. В сумме носителей этого диалекта насчитывается около 100 человек. Стоит также отметить,

что в 2016 г. Татьяной Бахтияровой был составлен словарь этого диалекта «Мансийско-русский словарь (верхне-лозьвинский диалект)» [Бахтиярова 2016]. Издание включает наиболее часто употребляемую лексику верхне-лозьвинского диалекта.

Согласно ежегодному мониторингу Обско-угорского института прикладных исследований и разработок [Мониторинг 2010–2019], носителей мансийского языка, владеющих языком в той или иной степени хорошо, в настоящее время не больше 1 000 человек. В основном это люди среднего и старшего возраста.

Лучше всего мансийский язык сохранился в Березовском районе ХМАО — Югры, т. е. в северной части территории своего распространения. Вероятно, это свя-

зано с тем, что северный сосвинский диалект является основой литературного языка манси. На территории ХМАО мансийский язык используется в сфере повседневно-бытового общения. Как пишут М. К. Амелина и Е. У. Акбаш, здесь «до определенной степени сохраняется естественная передача языка от родителей к детям, которая утрачена в остальных регионах расселения манси» [[Язык и общество 2016: 264](#)].

По данным ежегодного мониторинга на 2019 г., из 158 манси Березовского района только 57 человек оценивают свой уровень владения языком как «свободный» (умеют выражать свои мысли, бегло говорят). В Кондинском районе в 2019 г. из 89 манси только 1 человек определил свой уровень владения как «самостоятельный» (понимаю речь других, говорю бегло). В Сургутском районе манси не зафиксированы. В Белоярском и Нижневартовском районах, по данным на 2019 г., обнаружено 4 и 5 манси соответственно, но ни один из них не владеет родным языком.

К XX в. на сохранность мансийского языка негативное влияние оказали отсутствие этнической гомогенности, дисперсное расселение, тесные и продолжительные контакты с русским населением, хантами и коми, урбанизация и социально-политические процессы, коренным образом изменившие традиционный уклад жизни манси. К 1989 г. только 36,7 % манси считали мансийский язык родным. В настоящее время мансийский язык включен ЮНЕСКО в «Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» [[Moseley 2010](#)]. Он считается одним из самых малоизученных языков мира.

Первые письменные памятники

Наиболее ранние отдельные фиксации мансийских слов или небольших словников, включающих названия некоторых предметов, датированы XVI–XVII вв. Начиная с XVIII в. в рукописном или печатном виде до нас дошли словари, содержащие диалектную лексику: «Словарь вогульского языка» (1736 г.) из 60 слов на разных диалектах, составленный И. Куроедовым; «Латинско-вогульско-остяцкий словарь», состоящий из 286 слов; «Краткий вогульский словарь с российским переводом, собранный и по разным материям расположенный, города

Соликамска и Свято-Троицкого собора Симеоном Черкаловым 1783 года» включает в себя список из 611 слов на разную тематику; «Словарь латинско-вогульский» фонда Аделунга (1775 г.) [[Вдовин 1962: 155–157](#)], включающий 600 мансийских слов; мансийский раздел в труде П. С. Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею Всевысочайшей особы», датированный 1787 г. [[Основы 1976: 233](#)]. Для записи мансийских слов в этих работах использовался кириллический алфавит, иногда латинский. Стоит отметить, что материалы XVIII в. в основном были собраны и составлены путешественниками и миссионерами, оказавшимися в разное время среди манси и не имевших задачи специального исследования мансийского языка. Несмотря на это, в словарях представлен ценный материал, позволяющий исследовать мансийский язык с позиции исторического языкознания. Например, оказалось, что словари П. С. Палласа (конец XVIII в.), в настоящее время хранящиеся в архиве А. М. Шёгрена в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, содержат записи никем ранее не зафиксированных и не описанных мансийских диалектов. Сейчас эти материалы оцифрованы и постепенно вводятся в научный оборот [[Норманская, Кошелюк 2020](#)].

Становление научного освоения мансийского языка в Европе

Предметом лингвистического исследования мансийский язык становится с середины XIX в. Точкой отсчета принято считать экспедиции финских и венгерских ученых. Первым из них стал Антал Регули (1819–1858), венгерский лингвист и этнограф, проживший среди манси более года и сумевший собрать богатый лингвистический и этнографический материал. Экспедиция состоялась в 1843–1845 гг. и охватила территорию от Перми до берегов Карского моря [[Распопов 2018](#)]. Главными точками экспедиции стали следующие города и поселения: Пермь, Соликамск, Усолье, Ирбит, Тобольск, Верхний Пелым, Березов (рис. 4).

В начале октября Антал Регули выехал из Москвы на Урал, к середине ноября он достиг Перми и Соликамска, откуда по исторической Верхотурской дороге вдоль восточного склона Уральских гор направился к р. Сосьве, в район с. Всеволодо-Бо-

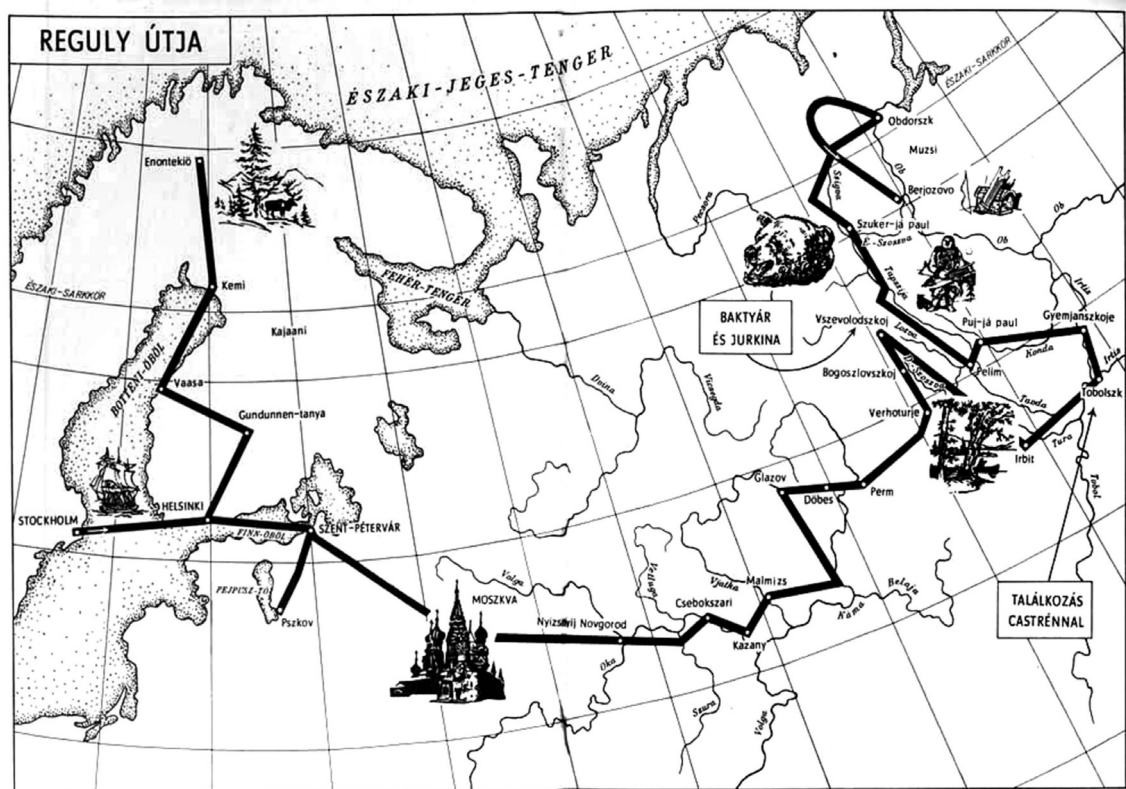

Рис. 4. Карта мансийской экспедиции А. Регули в 1843–1845 гг.

[Fig. 4. Map of A. Reguly's 1843–1845 Mansi expedition map]

гатырское, где прожил среди манси около трех месяцев. Далее маршрут поездки ученого пролегал на юг, через г. Верхотурье, Ирбит и Тобольск. С марта и до июня 1844 г. он исследовал западных манси, остановившись в с. Пелым. В начале лета, поднявшись вверх по р. Пелым до ее верховья и перебравшись через р. Тапсуй, Антал Регули прибыл в Северную Сосьву. К середине августа исследователь оказался в с. Щекурьинском, где обнаружил носителей ляпинского диалекта мансийского языка. К концу сентября, на оленьих упряжках, он сумел пересечь Северный полярный круг и прибыл в пос. Обдорск (ныне Салехард). К концу октября Регули добрался до северных пределов Уральских гор, достигнув побережья Карского моря у пролива Югорский Шар. Добравшись до самой северной точки, по Лаготинскому переходу ученый двинулся на юг страны. Его путь пролегал вдоль Оби, через село Мужы, к местам обитания манси — г. Березово. Здесь Антал Регули задержался до начала марта 1845 г., когда, почувствовав сильное недомогание, принял решение завершить экспедицию и через

Екатеринбург в конце августа возвратился в Санкт-Петербург.

В результате экспедиции ученому удалось собрать сведения об укладе жизни, быте, фольклоре, языке манси (и хантов). По просьбе Русского географического общества А. Регули также составил подробную карту Урала и его горных хребтов, согласно местам расселения манси, в которых успел побывать. Как отмечают Н. П. Архипова и Е. В. Ястребов, «основная ценность карты состояла в том, что на ней географические объекты имели мансийские названия, которые в большинстве своем дошли и до наших дней (особенно в названиях гор) ... На ней впервые были нанесены этнические границы расселения коренных жителей Урала — вогулов, остяков, самоедов и зырян. Сравнение карты Регули с современными этнографическими картами свидетельствует, что эти границы были показаны весьма точно» [Архипова, Ястребов 1990]. Карта была издана в Санкт-Петербурге в 1846 г. (рис. 5).

На основании собранного за время путешествия материала Антал Регули сумел

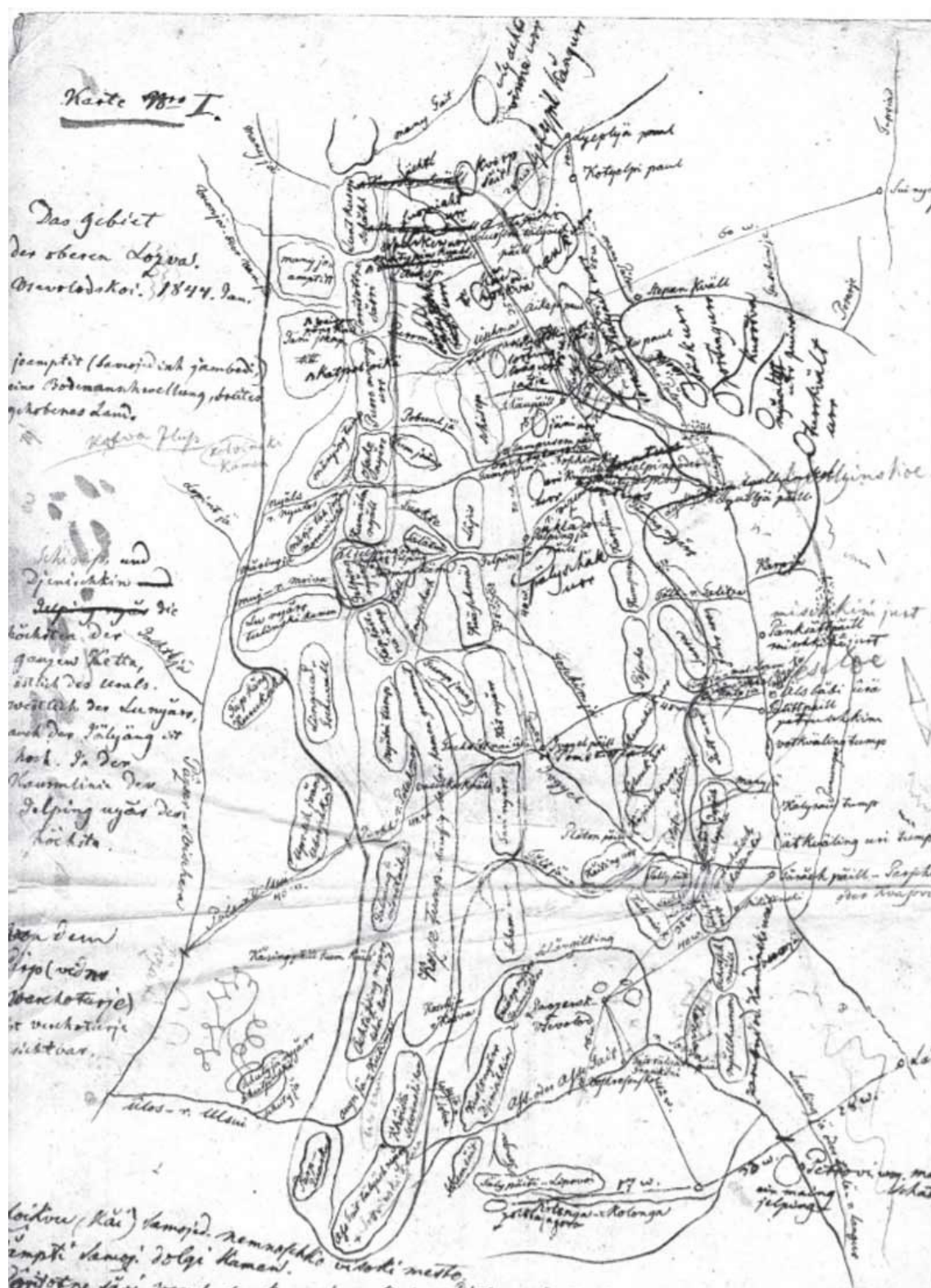

Рис. 5. Этнографическо-географическая карта области Северного Урала, составленная Анталом Регули во время экспедиции 1843–1845 гг.

[Fig. 5. Ethnographic/geographic map of the Northern Urals created by A. Reguli during his expedition of 1843–1845]

впервые доказать генетическую связь финно-угорских языков. Привезенный с Урала материал он обрабатывал на протяжении всей жизни и подготовил набросок большого исследовательского труда — «Вогульская жизнь и ее обитатели». При жизни А. Регули не успел опубликовать свою работу, она была завершена другими венгерскими исследователями — П. Хунфальви и Ф. Торенцом. Книга вышла в свет в 1864 г. в Будапеште [Hunfalvy 1864].

Во второй половине XIX в. несколько лингво-этнографических экспедиций по территории России были проведены финским исследователем Августом Альквистом. В разные годы (1854–1859, 1877–1880 гг.) с целью изучения языка и культуры аборигенов он посетил многие населенные пункты центральной и западной Сибири, охватив в том числе и обской север — регион проживания манси. Результатом исследования стало создание первого описания грамматического строя нескольких мансийских диалектов, преимущественно кондинского [Ahlqvist 1890; Ahlqvist 1891; Ahlqvist 1894]. Также А. Альквистом был составлен комбинированный из разных мансийских диалектов словарь [Мониторинг 2010–2019].

В конце XIX в. для сбора дополнительных лингвистических и этнографических данных маршрут экспедиции Антала Регули был повторен венгерскими учеными Йожефом Папайем и Бернатом Мункачи.

Зарубежные исследования мансийского языка в XIX–XX вв.

Экспедиция Берната Мункачи в 1888–1889 гг. в Западную Сибирь к обским уграм стала следующим важным этапом в исследовании манси, их языка и культуры [Munkacsi, Noemi 1943].

Главной целью поездки была расшифровка и проверка лингвистических материалов экспедиции Антала Регули. Рекомендательное письмо, полученное при содействии академика В. В. Радлова, гарантировало ему всестороннюю поддержку со стороны местных властей. Первых манси ученый повстречал на западе Урала в Никито-Ивдельском селе (в 1924 г. переименовано в с. Ивдель) [Егоров, Загребин 2018: 69–70].

Маршрут передвижений Б. Мункачи был проложен по р. Лозьве, Конде, Тавде, Пелыму (рис. 6). Плотная исследовательская работа Б. Мункачи началась в дер.

Торек-Паул, где он в течение нескольких недель при содействии носителей расшифровывал фольклорные тексты А. Регули [Kálmán 1961: 384].

Перемещаясь из одного населенного пункта в другой по направлению течения р. Лозьвы, Б. Мункачи сумел собрать богатые языковые, этнографические и фольклорные данные тавдинских, кондинских и пелымских манси. В деревне близ р. Сигва ученый обнаружил уникальный материал по устному народному творчеству: много новых сюжетов героического эпоса и песни медвежьего обряда [Хоппал 2015: 122–123].

В январе 1889 г. Бернат Б. Мункачи приезжает в Березово, где в течение нескольких месяцев проводит систематизацию и обработку собранных материалов. В апреле через Тобольск и Пермь исследователь возвращается в Казань и продолжает работу.

Результатом поездки Берната Мункачи по маршруту А. Регули стала расшифровка и перевод большей части его фольклорных текстов, запись нового материала и перевод мансийских текстов [Kálmán 1981]. Все материалы, полученные Б. Мункачи в ходе экспедиции, были изложены в 4-томном издании (с авторскими комментариями лингвистического и этнографического характера таких томов получилось семь) мансийских фольклорных текстов [Munkácsi 1894; и др. его работы]. В этих изданиях содержится несколько карт, уточняющих территорию проживания манси, упоминается 131 мансийская деревня. К двум последним томам после смерти исследователя были добавлены комментарии другого венгерского ученого — Бела Кальмана [Kálmán 1961; Kálmán 1963; и др. его работы]. Важным достижением стало составление и публикация мансийского словаря [Munkácsi, Kálmán 1986].

К концу XIX в. относятся две экспедиции в Западную Сибирь финского исследователя Уно Таави Сирелиуса. Во время второй поездки (1899–1900 гг.) ученый посетил северных манси. На основании собственных полевых исследований и уже имеющихся сведений он изучал материальную и духовную культуру манси [Профессор Сирелиус 2000].

Большим прорывом в изучении мансийского языка стала исследовательская

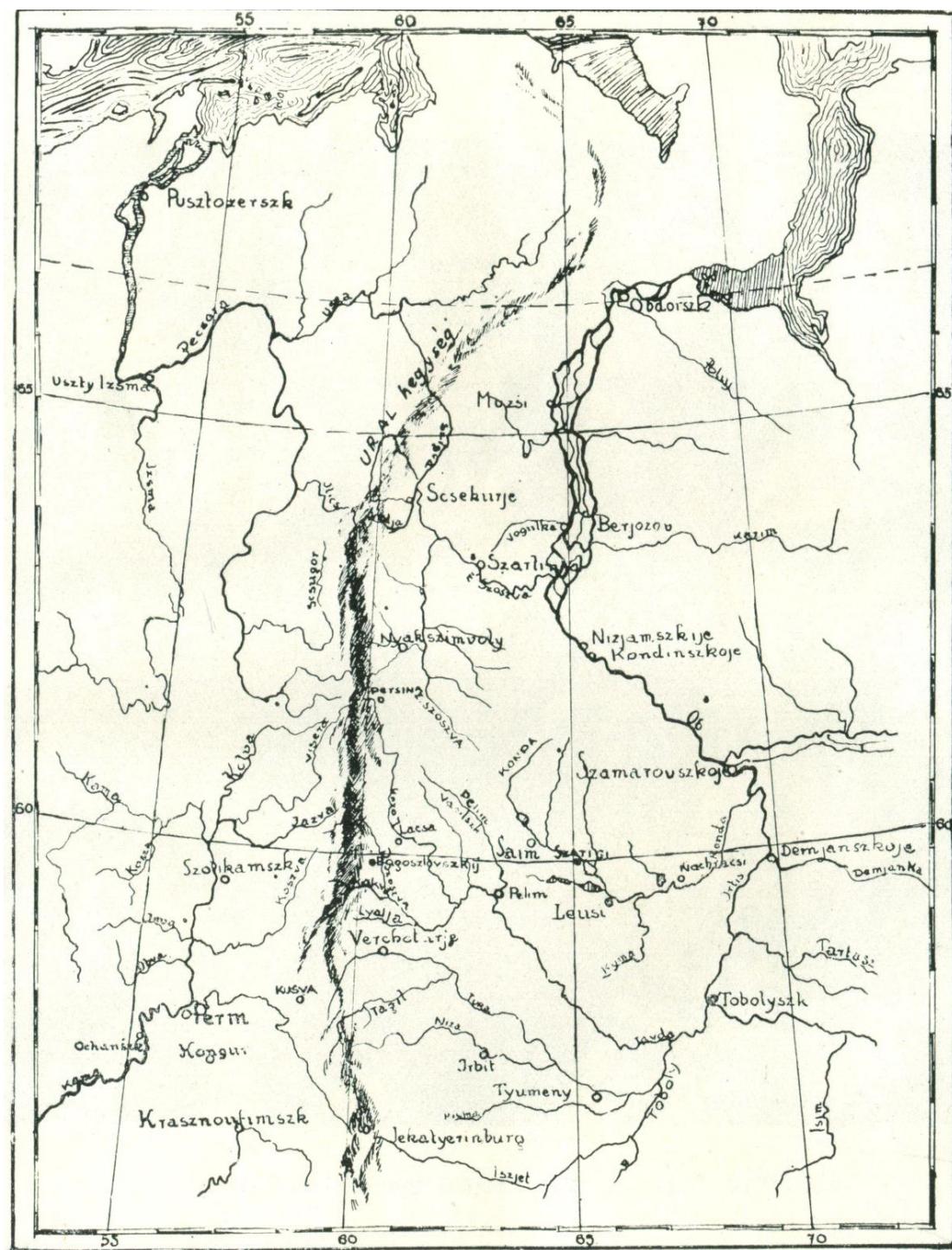

Рис. 6. Карта мансийской экспедиции Б. Мункачи в 1888–1889 гг.

[Fig. 6. Map of B. Munkachi's 1888–1889 Mansi expedition]

деятельность финского лингвиста Артури Каннисто (1874–1943). Масштабная экспедиция, осуществленная А. Каннисто в 1901–1906 гг., (см. рис. 7) позволила существенно расширить имеющиеся знания о фольклоре, культуре и быте манси, грамматике и фо-

нетике мансийских диалектов, топонимике [Kannisto 1914; Kannisto 1919].

Экспедиция ученого началась 1 сентября 1901 г. Первым мансийским селом, посещенным А. Каннисто, стало с. Пелым, где проводилась работа по сбору лексического

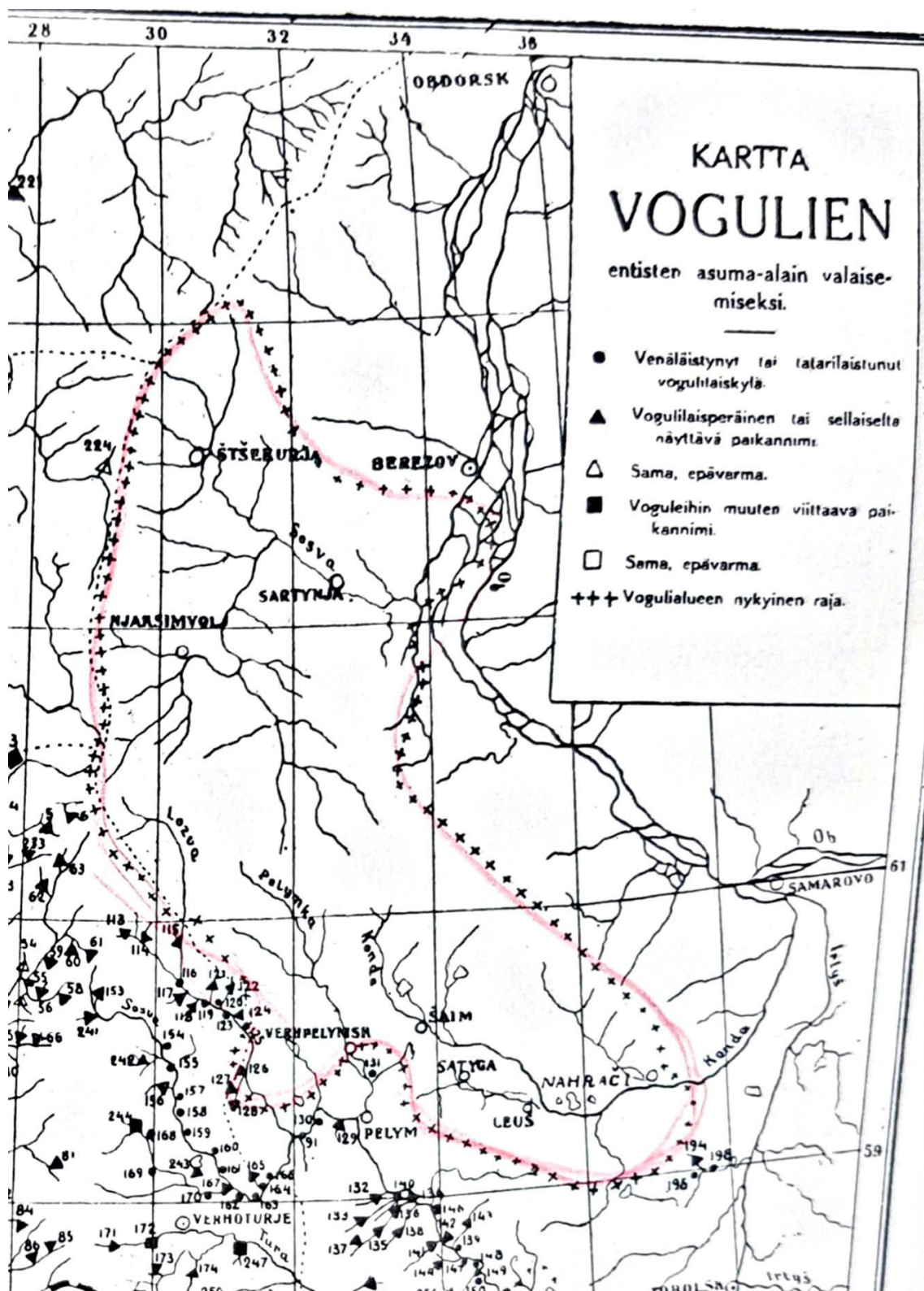

Рис. 7. Экспедиция А. Каннисто по территории локализации манси (1901–1906 гг.)

[Fig. 7. Expedition led by A. Kannisto across Mansi-inhabited territories, 1901–1906]

материала. К концу года исследователь перебрался в пос. Верх-Пелымск, где провел два месяца, изучая письменные источники мансийского языка XVII–XIX вв., добытые им из церковного архива. С марта по июнь 1902 г. А. Каннисто перемещался внутри пелымского района, записывая говоры дер. Массавы, Вотьпы, Заречная. Следующим пунктом экспедиции ученого были более западные районы: г. Вагильск и окружающие его деревни Сотниково (здесь он отметил сильное влияние соседствующего русскоязычного населения), Заозерное, Кама, Ушпина, Осье. В своих дневниках А. Каннисто отмечал, что работа над записью мансийских диалектов этого района продвигалась достаточно сложно. В конце августа 1902 г. ученый отправился к манси, локализующимся на территории Нижней Лозьвы. Здесь он исследовал деревни Таньшина, Кузино, пробыв несколько месяцев и записывая лексический материал [Liimola 1965: 299–300].

С конца декабря по август 1903 г. путь А. Каннисто пролегал через территорию верхней Лозьвы к средней, в г. Николо-Ивдель, дер. Першино. Далее он продвигался вверх по Лозьве, исследуя местные диалекты и говоры. Здесь ему удалось собрать обширный лексический и фольклорный материал и значительно продвинуться в своих исследованиях. В августе А. Каннисто отправился к южным манси, в дер. Тавда, где он обнаружил, что местное население сильно обрусело. В марте 1904 г. лингвист добрался до территории проживания западных манси, где в течение некоторого времени изучал западные говоры дер. Конда (сохранность и разнообразие мансийского языка здесь была существенно выше, чем в Пелымке, Вагильке, Нижней Лозьве и Тавде) [Liimola 1965: 300–302].

С сентября 1904 по январь 1905 гг. для изучения диалекта средней Конды он пребывал в дер. Леуш, после чего исследователь провел около месяца в дер. Сатыга, расположенной западнее дер. Леуш, где собирал статистические данные о численности и лексике манси. После этого он совершил еще одну большую поездку к манси, проживающим по притокам р. Конда, чтобы собрать этнографический материал. Далее, после недолгого пребывания в Венгрии, в конце июля 1905 г. Арттури Каннисто продолжил свою экспедицию по Сибири,

направившись к березовским манси. Здесь, помимо записи диалектов, ему удалось зафиксировать 113 мансийских мелодий и обогатить данные по мифологии и обрядовой культуре. С января по февраль 1906 г. А. Каннисто исследовал сосвинских манси, где также собрал данные по их диалекту, этнографические сведения и статистические материалы [Liimola 1965: 302].

После изучения всех мансийских диалектов исследователь переместился в Туринский округ для проверки своих материалов, собранных в начале экспедиции (1901–1902 гг.). Здесь ему удалось собрать новый материал и записать еще 20 мелодий. На этом исследование мансийских диалектов было завершено.

В результате экспедиции А. Каннисто был собран лингвистический материал одиннадцати мансийских диалектов, в большей или меньшей степени отличных друг от друга. Помимо лексической формы, исследователем были приведены формы склонения, примеры употребления, значения слов. Кроме того, были расширены сведения о духовной и материальной жизни манси (их обычаях, нравах, одежде, жилище, экономических и социальных отношениях, культовой практике и т. д.); созданы списки численности манси и их соотношение относительно носителей языка к русифицированным манси; сделано более 200 снимков и приобретено около 650 этнографических предметов [Liimola 1965: 305–306].

При жизни Арттури Каннисто не успел завершить обработку и издание материалов экспедиции. Работа над его полевыми записями была продолжена Матти Лиимолой (при содействии ряда других зарубежных исследователей), и впоследствии обработанные данные были переведены на немецкий язык и изданы в 6 томах [Kannisto, Liimola 1951; Kannisto, Liimola 1955; Kannisto, Liimola 1956; Kannisto, Liimola 1958; Kannisto, Liimola 1959; Kannisto, Liimola 1963].

Также им был создан труд по исторической морфологии мансийского языка на немецком [Liimola 1963] и ряд статей по этимологии отдельных слов.

На основе собственных исследований и записей фольклорных текстов Б. Мункачи и А. Каннисто, а также других научных работ, например [Hazay 1907], Вольфгангом Штей-

нием (1905–1967) была проделана большая работа по изучению фонетики мансийского языка. Особую ценность в этом направлении исследования представляет его работа по истории мансийского вокализма [Steinitz 1955].

В середине XX в. венгерским ученым Дьёрдем Лако после нескольких научных командировок в СССР был опубликован очерк грамматики северомансийского диалекта [Lako 1956], где он описал его фонетические особенности.

В 1960-х гг. исследованием мансийских рукописных памятников XVII в. активно занимался венгерский исследователь Янош Гуя. Результатом его научных изысканий стал ряд статей и защищенная диссертация [Gulya 1958; Gulya 1964; и др. его работы].

В это же время профессором Дебреценского университета Бела Кальманом было выпущено несколько мансийских монографий и ряд других значимых работ [Kálmán 1961; Kálmán 1963; Kálmán 1981; и др. его работы].

Венгерский ученый Ласло Хонти на основе фольклорных текстов, собранных Б. Мункачи и А. Каннисто, и собственных исследований детально изучил фонетику мансийского языка и составил грамматику вымершего тавдинского диалекта [Honti 1975; Honti 1982; Honti 1993].

По мнению Е. И. Ромбандеевой, «уже в работах первых исследователей мансийского языка (В. Штейница, Д. Лако, Б. Кальмана, Л. Хонти) представлен фонемный состав мансийского языка (в синхроническом и в диахроническом аспектах), мансийские тексты записаны очень точно, читаются и воспринимаются легко» [Ромбандеева 2017: 12–13].

Вклад в изучение мансийского языка и его диалектов в разные годы XX в. также внесли [Beke 1905; Fokos 1936; Szilasi 1962; Kispál 1966; Veenker 1969; Veenker 1971; Pirotti 1972; Bakró-Nagy 1979; Rédei 1988] и другие.

Становление и развитие мансийских исследований в России

Начало исследования мансийского языка в России было положено советскими учеными в 30-е гг. XX в. В результате исследования живой речи носителей, проведенного сотрудниками Института народов Севера (г. Ленинград), был разработан мансийский

алфавит на кириллической основе, составлены первые очерки грамматики и первые учебники. Особая роль в развитии отечественных исследований мансийского языка принадлежит В. Н. Чернецову, И. Я. Чернецовой, А. Н. Баландину.

В 1936 г. В. Н. Чернецовым и И. Я. Чернецовой был издан вогульско-русский словарь, включающий грамматический очерк мансийского языка [Чернецов, Чернецова 1936]; под редакцией Г. Н. Прокофьева в 1937 г. вышла коллективная монография «Языки и письменность народов Севера» [Языки и письменность 1937], где было опубликовано полновесное исследование мансийского языка В. Н. Чернецова с детальным рассмотрением письменности, фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики.

В послевоенное время изучение мансийского языка было продолжено А. А. Баландиным и М. П. Вахрушевой. А. А. Баландиным было опубликовано несколько учебников [Баландин 1959; Баландин 1960], позднее в соавторстве с М. П. Вахрушевой им также были разработаны буквари и первые учебные пособия [Баландин, Вахрушева 1957].

Во второй половине XX в. стали появляться первые кандидаты наук, защитившие диссертационное исследование по мансийской тематике. Лингвист А. И. Картина успешно исследовала именное словообразование в современном мансийском языке [Картина 1955], Е. А. Кузакова защитила диссертацию по кондинскому диалекту «Южно-мансийский (кондинский) диалект» [Кузакова 1963], Е. И. Ромбандеевой была присвоена степень кандидата наук за исследование каузативных глаголов в мансийском языке [Ромбандеева 1964а], а в 1998 г. ею успешно защищена докторская диссертация на тему «Структура современного мансийского (вогульского) языка» [Ромбандеева 1998].

В 1965 г. М. П. Вахрушева защитила диссертационное исследование, посвященное формированию сложных слов мансийского языка [Вахрушева 1965]. А. И. Сайнаховой было присвоено звание кандидата наук за изучение служебных слов в мансийском языке [Сайнахова 1966], Д. В. Герасимова защитила диссертацию на тему «Лексика, связанная с охотничьим и рыбным промыслом в мансийском языке» [Гераси-

мова 1988]. Н. А. Лыскова занималась исследованием синтаксиса мансийского языка [Лыскова 1988; Лыскова 1998].

Необходимо упомянуть и другие работы отечественных исследователей: ряд публикаций А. И. Сайнаховой, посвященные изучению послелогов в мансийском [Сайнахова, Игушев 2012; Сайнахова 2012], исследования тавдинского (южного) диалекта Т. Д. Франк-Каменецкой [Франк-Каменецкая 1964; Франк-Каменецкая 1965], комплексное изучение мансийского языка Е. И. Ромбандеевой [Ромбандеева 1964б; Ромбандеева 1973; Ромбандеева 1979; Ромбандеева 1982; и др.].

Важной вехой в изучении мансийского языка стало начало экспериментального исследования фонетики советскими лингвистами. В своей монографии «Современный мансийский язык» Е. И. Ромбандеева говорит о том, что уже начиная с 60–70-х гг. XX в. в разные годы под руководством в А. А. Жданова, Л. В. Бондарко, М. И. Матусевича, В. М. Надеяева проводились уникальные фонетические эксперименты с применением рентгенографии [Ромбандеева 2017: 15].

В XX в. исследователями был собран и богатый лексический материал, нашедший отражение в словарях Е. И. Ромбандеевой: «Русско-мансийский словарь» [Ромбандеева 1954; Ромбандеева 2005], «Мансийско-русский и русско-мансийский словарь» [Ромбандеева, Кузакова 1982], а также в словарях других исследователей: «Мансийско-русский словарь с лексическими параллелями из южномансийского (кондинского) диалекта» А. Н. Баландина и М. П. Вахрушевой [Баландин, Вахрушева 1958], «Мансийско-русский тематический словарь» Н. В. Сайнаховой [Сайнахова 2002], «Русско-мансийско-коми тематический словарь» [Афанасьева, Игушев 2011] и др.

Исследование мансийского языка на современном этапе

В XXI в. изучение мансийского языка и его диалектов продолжают Институт языкознания РАН (г. Москва), Институт лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург), Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск), лаборатория лингвистической антропологии Томского

государственного университета (г. Томск), кафедры финно-угорских исследований Сегедского университета (г. Сегед), Тартуского университета (г. Тарту), университета Дрездена (г. Дрезден), Хельсинкский университет (г. Хельсинки) и др.

В настоящее время мансийские исследования в России и Европе выходят на новый уровень: создаются виртуальные исследовательские лаборатории, специальные программы и платформы, позволяющие обрабатывать лингвистический материал более совершенным способом (например, фонетические программы Praat и Elan). Так, в 2009 г. в Германии был запущен проект по изучению родственных хантыйского и мансийского языков «Ob-Ugriclanguages: conceptualstructures, lexicon, constructions, categories» (OUL), а в 2014 г. — проект «Ob-UgricDatabase: analysed text corpora and dictionaries for less described Ob-Ugric dialects» (OUIDB). За несколько лет лингвистам из Германии (Е. К. Скрибник), Австрии (Т. Риз), Финляндии и Венгрии удалось организовать виртуальную исследовательскую среду, до недавних пор не имеющую мировых аналогов.

Задачей проекта было создание инновационного описательного ресурса (включая базы данных, мультимедийные библиотеки, ссылки на всевозможные ресурсы и опции) и лингвистического анализа, основанного на базе корпуса современных полевых данных и данных экспедиций Б. Мункачи, А. Каннисто и других исследователей³.

В России стоит отметить создание в 2015 г. виртуальной лаборатории Lingvodoc⁴. Основной задачей программы является составление этимологических диалектных аудиословарей по всем уральским языкам. На сегодняшний день томскими и московскими учеными на базе Lingvodoc'a создан корпус мансийского языка, включающий несколько десятков архивных словарей. Необходимо отметить, что большинство этих источников были обнаружены лишь недавно в различных архивах мира, и ранее ни один из них не был введен в научный оборот. Анализ этих словарей позволил существенно обогатить имеющиеся знания

³ См.: <http://www.babel.gwi.uni-muenchen.de/index.php?abfrage=welcome&navi=introduction>

⁴ См.: <http://lingvodoc.ispras.ru/>

о языке, а также выяснить, насколько точной является запись диалектов в словарях А. Каннисто и Б. Мункачи [Норманская, Кошелюк 2017; Kosheliuk, Normanskaya 2018; Kosheliuk 2018; Кошелюк 2018]. Кроме того, на базе платформы стало возможным с максимальной точностью обрабатывать большие массивы современных полевых и архивных лингвистических данных.

Среди европейских и российских исследователей XXI в., продолжающих традиции изучения мансийского языка и его диалектов, можно отметить следующие имена: М. К. Амелина, Т. П. Бахтиярова, Д. В. Герасимова, М. А. Живлов, Д. О. Жорник, М. С. Маслакова, Ю. В. Норманская, К. Ю. Решетников, Т. Риз, Е. К. Скрибник, А. Ю. Урманчиева, Р. П. Хозумова, Л. Хонти, К. Шипец.

Заключение

История изучения мансийского языка занимает относительно небольшой временной промежуток. Однако за это время, всего несколько столетий, мансийские исследования прошли через несколько важных этапов. Так, начиная с XVIII в. до нас дошли первые мансийские словари, составленные путешественниками и миссионерами: И. Куроедовым, С. Черкаловым, П. С. Палласом и др. Только с середины XIX в. мансийский язык стал предметом лингвистического исследования. Точкой отсчета принято считать экспедиции фин-

ских и венгерских ученых: Антала Регули, Августа Альквиста, Берната Мункачи, Арттури Каннисто. Исследователям удалось собрать много ценного материала по мансийским диалектам, большинство из которых к настоящему времени уже исчезли. Вклад в изучение мансийского языка и его диалектов в разные годы XX в. также внесли следующие европейские ученые: В. Штейниц, Л. Хонти, К. Ф. Карьялайнен, М. Бакро-Надь, М. Кишпаль, К. Редей, М. Силаши и др. Лингвистами была проведена большая работа по фонетике, морфологии, грамматике, лексике. Большинство из этих исследований остаются актуальными и в наши дни. В России начало исследования мансийского языка было положено советскими учеными в 30-е гг. XX в. Особое место в развитии этого направления отведено В. Н. Чернецову и А. Н. Баландину. Во второй половине XX в. зарождается экспериментальное исследование фонетики мансийского языка, составляются словари на основании полевых данных, комплексным изучением мансийского языка занимаются А. И. Сайнахова, Е. И. Ромбандеева и др.

В XXI в. мансийские исследования в России и Европе выходят на новый уровень: создаются виртуальные исследовательские лаборатории и лингвистические платформы, позволяющие на новом уровне исследовать мансийский язык, а также уточнять и перепроверять материалы ученых прошлых лет.

Литература

- Архипова, Ястребов 1990 — *Архипова Н. П., Ястребов Е. В.* Как были открыты Уральские горы. Очерки по истории открытия и изучения природы Урала [электронный ресурс] // Глава 17. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1990. 224 с. URL: <http://urbibl.ru/Knigi/kak-otkriti-uralskie-gori/41.htm> (дата обращения: 12.06.2020).
- Афанасьева, Игушев 2011 — *Афанасьева К. В., Игушев Е. А.* Школьный этимологический словарь мансийского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ, 2011. 114 с.
- Баландин 1959 — *Баландин А. Н.* Основные правила произношения и правописания мансийского языка. Л.: Учпедгиз, Просвещение, 1959. 120 с.
- Баландин 1960 — *Баландин А. Н.* Самоучитель мансийского языка. Л.: Учпедгиз, 1960. 247 с.
- Баландин, Вахрушева 1957 — *Баландин А. Н., Вахрушева М. П.* Мансийский язык. Уч. пособ. для педагог. училищ. Л.: Учпедгиз, 1957. 275 с.
- Баландин, Вахрушева 1958 — *Баландин А. Н., Вахрушева М. П.* Мансийско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1958. 227 с.
- Бахтиярова 2016 — *Бахтиярова Т. П.* Мансийско-русский словарь (верхне-лозьвинский диалект) / Т. П. Бахтиярова, С. С. Динисламова. Тюмень: Формат, 2016. 140 с.
- Вахрушева 1965 — *Вахрушева М. П.* Формирование сложных слов мансийского языка на базе соматической лексики (на материале кондинского диалекта): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1965. 20 с.
- Вдовин 1962 — *Вдовин И. С.* История изучения палеоазиатских языков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 163 с.

- Герасимова 1988 — *Герасимова Д. В.* Лексика, связанная с охотничьим и рыбным промыслом, в мансийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988. 16 с.
- Егоров, Загребин 2018 — *Егоров А. В., Загребин А. В.* Бернат Мункачи, война, мир, и финно-угорские исследования // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск: Удмурт. гос. ун-т, 2018. Т. 12. № 4. С. 69–70.
- Картина 1955 — *Картина А. И.* Именное словообразование в мансийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1955. 15 с.
- Кошелюк 2018 — *Кошелюк Н. А.* Графико-фонетический анализ архивного словаря пельмского диалекта мансийского языка о. Константина Словцова // Урало-алтайские исследования. 2018. № 4 (31). С. 218–227.
- Кузакова 1963 — *Кузакова Е. А.* Южно-мансийский (кондинский) диалект (в сопоставлении с северо-мансийским диалектом): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1963. 18 с.
- Лыскова 1988 — *Лыскова Н. А.* Подлежащее и сказуемое в хантыйском и мансийском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1988. 18 с.
- Лыскова 1998 — *Лыскова Н. А.* Синтаксис имени существительного в обско-угорских языках (семантический аспект): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Йошкар-Ола, 1998. 48 с.
- Норманская, Кошелюк 2017 — *Норманская Ю. В., Кошелюк Н. А.* Архивный пельмско-русский словарь, составленный русским священником о. Константином Словцовым, как источник, позволяющий оценить точность записей в мансийских словарях А. Каннисто и Б. Мункачи // Урало-алтайские исследования. 2017. № 3 (26). С. 151–161.
- Норманская, Кошелюк 2020 — *Норманская Ю. В., Кошелюк Н. А.* Неопубликованный мансийский словарь П. С. Палласа — ранее неизвестный мансийский диалект? // Урало-алтайские исследования. 2020. № 1 (36). С. 92–101.
- Мониторинг 2010–2019 — Мониторинг состояния уровня владения родным языком КМНС [электронный ресурс] // Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок URL: <https://ouipiir.ru/content/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (дата обращения: 10.05.2020).
- Основы 1976 — Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки / под ред. В. И. Лыткина, К. Е. Майтинской, К. Реден. М.: Наука, 1976. 233 с.
- Паллас 1787 — *Паллас П. С.* Сравнительные словари всех языков и наречий. Ч. I. СПб.: Тип. Шнора, 1787. 411 с.
- Паллас 1789 — *Паллас П. С.* Сравнительные словари всех языков и наречий. Ч. II. СПб.: Тип. Шнора, 1789. 496 с.
- Профессор Сирелиус 2000 — Профессор Ууно Таави Сирелиус [электронный ресурс] // Этнография народов России. 2000. URL: <http://www.ethnology.ru/biobib/RMain.php?funcB=41> (дата обращения: 13.06.2020).
- Пудовкин, Пудовкина, Долгорукова 2012 — *Пудовкин С. И., Пудовкина А. С., Долгорукова Е. Ю.* Вогульские древности // Тезисы Всеросс. науч.-практ. конф. «Х Зырянские чтения» (Курган, 6–7 декабря 2012 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 316 с.
- Распопов 2018 — *Распопов П.* Антал Регули. Экспедиция венгерского этнографа по Уралу [электронный ресурс] // Ураловед. 24.10.2018. URL: <https://uraloved.ru/ludi-urala/antal-reguli> (дата обращения: 12.05.2020).
- Ромбандеева 1954 — *Ромбандеева Е. И.* Русско-мансийский словарь для мансийской школы / под ред., с грамматич. приложением и послесловием А. Н. Баландина. Л.: Учпедгиз, 1954. 392 с.
- Ромбандеева 1964а — *Ромбандеева Е. И.* Каузативные глаголы в современном мансийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1964. 14 с.
- Ромбандеева 1964б — *Ромбандеева Е. И.* Фонетические особенности в диалектах северных манси // Вопросы финно-угорского языкознания. М.; Л., 1964. С. 51–58.
- Ромбандеева 1973 — *Ромбандеева Е. И.* Мансийский (вогульский) язык. М.: Наука, 1973. 208 с.
- Ромбандеева 1979 — *Ромбандеева Е. И.* Синтаксис мансийского (вогульского) языка. М.: Наука, 1979. 175 с.
- Ромбандеева 1982 — *Ромбандеева Е. И.* К вопросу об усовершенствовании алфавита, графики и орфографии // Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. М.: Наука, 1982. С. 176–181.
- Ромбандеева 1998 — *Ромбандеева Е. И.* Структура современного мансийского (вогульского) языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Йошкар-Ола, 1998. 61 с.

- Ромбандеева 2005 — *Ромбандеева Е. И.* Русско-мансийский словарь: учеб. для учащихся 5–9 классов / Е. И. Ромбандеева. СПб.: Миралл, 2005. 360 с.
- Ромбандеева 2017 — *Ромбандеева Е. И.* Современный мансийский язык: лексика, фонетика, графика, орфография, морфология, словообразование: монография / Е. И. Ромбандеева. 2-е изд. Тюмень: Формат, 2017. С. 12–13.
- Ромбандеева, Кузакова 1982 — *Ромбандеева Е. И., Кузакова Е. А.* Мансийско-русский и русско-мансийский словарь / Е. И. Ромбандеева, Е. А. Кузакова. Л.: Просвещение, 1982. 360 с.
- Сайнахова 1966 — *Сайнахова А. И.* Служебные слова в мансийском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1966. 20 с.
- Сайнахова 2002 — *Сайнахова Н. В.* Мансийско-русский тематический словарь. СПб.: Просвещение, 2002. 37 с.
- Сайнахова 2012 — *Сайнахова А. И.* Диалектология мансийского языка: учеб. пособие. Ханты-Мансийск: Доминус, 2012. 104 с.
- Сайнахова, Игушев 2012 — *Сайнахова А. И., Игушев Е. А.* Деривационные форманты мансийского языка (происхождение, дистрибуция, стилистика) в сопоставлении с соответствующими морфемами родственных финно-угорских языков. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. 249 с.
- Соколова — *Соколова З. П.* Манси. Историческая справка [электронный ресурс] // Сектор археологии ГКУ ЯНАО. Научный центр изучения Арктики. Археология Ямала. URL: <http://www.yamalarchaeology.ru/index.php/texts/etnograph/23-mansi/282-mansi-istoricheskaya-spravka-z-p-sokolova> (дата обращения: 10.05.2020).
- Франк-Каменецкая 1964 — *Франк-Каменецкая Т. Д.* Экспедиция к тавдинским манси в 1963 г. // Известия СО АН СССР. № 5. Новосибирск, 1964. С. 126–128.
- Франк-Каменецкая 1965 — *Франк-Каменецкая Т. Д.* К вопросу о лексике тавдинского диалекта мансийского языка // Исследования по языку и фольклору. Вып. 1. Новосибирск: СО АН СССР, 1965. С. 184–201.
- Хайду 1985 — *Хайду П.* Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 430 с.
- Хоппал 2015 — *Хоппал М.* Жизнь и творчество Берната Мункачи (1860–1937) // Шаманы – культуры – знаки. Тарту: ЭЛМ, 2015. С. 122–123.
- Чернецов, Чернецова 1936 — *Чернецов В. Н., Чернецова И. Я.* Краткий мансийско-русский словарь с приложением грамматического очерка. М.; Л.: Учпедгиз, 1936. 115 с.
- Язык и общество 2016 — Язык и общество. Энциклопедия. М.: Издат. центр «Азбуковник», 2016. С. 261.
- Языки и письменность 1937 — Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. 232 с.; Ч. 2. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. 232 с.
- Ahlqvist 1890 — *Ahlqvist A.* Über die Kulturwörter der obischugrischen Sprachen // JSFOu. VIII. Helsingissä: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjapainossa, 1890. 174 p.
- Ahlqvist 1891 — *Ahlqvist A.* Wogulisches Wörterverzeichnis // MSFOu. II. Helsingissä: Suomalais-ugrilainen seura, 1891. 107 p.
- Ahlqvist 1894 — *Ahlqvist A.* Wogulische Sprachtexte nebst Entwurf einer wogulischen Grammatik // MSFOu. VII. Helsingissä: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran kirjapainossa. 1894. 246 p.
- Bakró-Nagy 1979 — *Bakró-Nagy M.* Die Sprache des Bärenkultes im Obugrischen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979. 140 p.
- Beke 1905 — *Beke Ö.* A Vogul határozók (= ДETERМИНАНТЫ в вогульском языке). Budapest: Athenaeum, 1905. 64 p. (На венг. яз.)
- Fokos 1936 — *Fokos D.* Edy vogul-oszták “névutó” (= Мансийско-хантыйское “местоимение”) // Különnyomat a nyelvtudományi közlemények. 1936. № 1. Budapest: [б. и.], 1936. Pp. 88–107. (На венг. яз.)
- Gulya 1958 — *Gulya J.* Egy 1776-ból származó manysi nyelvemlék (= Памятник мансийского языка 1776 г.) // Különnyomat a Nyelvtudományi Közlemények, LX évf. 1958. 186 p. (На венг. яз.)
- Gulya 1964 — *Gulya J.* A fonémarendszer változásának mennyiségi összetevői (= Количественные изменения в фонетической системе) // NyK, LXVI. Budapest: Akadémiai Nyomda, 1964. Pp. 303–314. (На венг. яз.)
- Hazay 1907 — *Hazay O.* A vogul nyelvjárások első szotagbelyi magánhangzói qualitative szempontból (= Гласные первого слога в вогульских диалектах). Budapest: Hornyánszky Viktor cs. és Kir. Uvd. Könyvnyomdája, 1907. 54 p. (На венг. яз.)
- Honti 1975 — *Honti L.* System der Paradigmatischen suffixmorpheme des wogulischen Dialektes an der Tawda. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. 161 p.

- Honti 1982 — *Honti L.* Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 227 p.
- Honti 1993 — *Honti L.* Die Grundzahlwörter der uralischen Sprachen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1993. 356 p.
- Hunfalvy 1864 — *Hunfalvy P.* Reguli Antal Haguomayai, Vogul fold es nep. (= Регули Антал...). Pest: Magyar tudományos akadémia, 1894. 481 p. (На венг. яз.)
- Kalmán 1961 — *Kalmán B.* Die russischen Lehnwörter im Wogulischen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1961. 327 p.
- Kalmán 1963 — *Kalmán B.* Chrestomathia Vogulica. Budapest: Tankönyvkiadó, 1963. 124 p.
- Kalmán 1981 — *Kalman B.* Munkácsi Bernát (A múlt magyar tudósai) (= Бернат Мункачи. Венгерские ученые прошлого). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1981. 180 p. (На венг. яз.)
- Kannisto 1914 — *Kannisto A.* Die Vokalharmonie im Wogulischen // FUF, XIV. Helsinki. 1914. Pp. 41–81.
- Kannisto 1919 — *Kannisto A.* Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wogulischen vom qualitativen Standpunkt // MSFOu. XLVI. Helsinki, 1919. 236 p.
- Kannisto 1927 — *Kannisto A.* Über die früheren Wohngebiete der Vogulen im Lichte der Ortsnamenforschung // Finnisch-Ugrische Vorschungen. Bd. XVII, 1927. Pp. 57–76.
- Kannisto, Liimola 1951 — *Kannisto A., Liimola M.* Wogulische Volksdichtung // MSFOu. № 1016 I. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1951. 483 p.
- Kannisto, Liimola 1955 — *Kannisto A., Liimola M.* Wogulische Volksdichtung // MSFOu. № 109, II. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1955. 831 p.
- Kannisto, Liimola 1956 — *Kannisto A., Liimola M.* Wogulische Volksdichtung // MSFOu. № 111, III A. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1956. 262 p.
- Kannisto, Liimola 1958 — *Kannisto A., Liimola M.* Wogulische Volksdichtung // MSFOu. № 114 IV. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1958. 443 p.
- Kannisto, Liimola 1959 — *Kannisto A., Liimola M.* Wogulische Volksdichtung // MSFOu. № 116, V. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1959. 362 p.
- Kannisto, Liimola 1963 — *Kannisto A., Liimola M.* Wogulische Volksdichtung // MSFOu. № 134, VI. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1963. 334 p.
- Kispál 1966 — *Kispál M.* A vogul igeny mondatana (= Особенности согласования в вогульском предложении). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1966. 352 p. (На венг. яз.)
- Kosheliuk, Normanskaya 2018 — *Kosheliuk N. A., Normanskaya Yu. V.* Graphic features of the archival Mansi language dictionary, compiled by archpriest Simeon Cherkalov (1783). Proceedings of NORDSCI Conference on Social Sciences, Helsinki, Finland, 17–19 July, 2018. Vol. 1. Pp. 293–301.
- Koshelyuk 2018 — *Kosheliuk N. A.* Archival Pelym dictionaries of the Mansi language and their value for the verification of accuracy of Kannisto and Munkachi dictionaries. Proceedings of SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Science and Arts, Vienna, Austria, 19–21 March, 2018. Vol. 5. Pp. 27–35.
- Lako 1956 — *Lako D.* Eszaki – manyisi nyelvtanulmányok (= Северо-мансийское языковедение). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1956. 61 p. (На венг. яз.)
- Liimola 1963 — *Liimola M.* Zur historischen Formenlehre des Wogulischen. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1963. 246 p.
- Liimola 1965 — *Liimola M.* Munkácsi & Kálmán Manyisi (Vogul) Népköltési Gyűjtemény. Zsirai M. hagyatékából közzétési Fokos Dávid (= Сборник мансийской (вогульской) народной поэзии Мункачи и Кальмана. Публикация Давида Фокоша материалов из фонда М. Жирая) // Finnisch-Ugrische Vorschungen. Bd. XXXV, Heft 1–2. Helsinki: Redaction der Zeitschrift. 1965. Pp. 299–306. (На венг. яз.)
- Moseley 2010 — *Moseley Ch.* Atlas of the World's Languages in Danger, 3rd edn. Paris: UNESCO Publishing, 2010. 63 p.
- Munkácsi 1894 — *Munkácsi B.* A vogul nyelv-járások (= Вогульские диалекты) // NyK, XXV. Budapest: Kiadja a Magyar tudományos akadémia, 1894. 297 p. (На венг. яз.)
- Munkácsi, Noemi 1943 — *Munkácsi B., Noemi.* Egy nagy magyar nyelvész Munkácsi Bernát élete (= Жизнь Берната Мункачи, великого венгерского лингвиста) / N. Munkácsi. Budapest: I. M. I. T. Kiadása, [1943?]. 262 c. (На венг. яз.)
- Munkácsi, Kálmán 1986 — *Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von Munkácsi B. Geordnet, bearb. und hrsg. von Kálmán B. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 p.
- Pirotti 1972 — *Pirotti G.* Grammatica vogula: (con scelta di poesie vogule) (= Вогульская грам-

- матика: (с приложением вогульских стихотворений). Parma: Associazione culturale italo-ungherese Taddeo Ugoletto da Parma, 1972. 290 p. (На итал. яз.)
- Rédei 1988 — Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch / Bd 1. Uralische und finnisch-ugrische Schicht. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. 905 p.
- Steinitz 1955 — Steinitz N. Geschichte des wogulischen Vokalismus. Berlin: Akademie-Verlag, 1955. 366 p.
- Szilasi 1962 — Szilasi M. Vogul szójegyzék (= Глоссарий вогульского языка) / Finnougor jegyzetek 9. Budapest, 1962. 159 p. (На венг. яз.)
- Veenker 1969 — Veenker W. Vogul suffixes and pronouns: an index a tergo. Bloomington: Indiana University, 1969. 65 p.
- Veenker 1971 — Veenker W. Rückläufiges Wörterbuch der vogulischen Schriftsprache. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Bd. 4. Wiesbaden: Harrassowitz, 1971. 94 p.
- ### References
- Afanasieva K. V., Igushev E. A. Mansi Etymological Dictionary for Secondary School Students. Khanty-Mansiysk: IITs, 2011. 114 p. (In Mansi and Russ.)
- Ahlqvist A. Über die Kulturwörter der obischugrischen Sprachen. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. VIII. Helsinki: Finnish Literary Society, 1890. 174 p. (In Germ.)
- Ahlqvist A. Wogulische Sprachtexte nebst Entwurf einer wogulischen Grammatik. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. VII. Helsinki: Finnish Literary Society, 1894. 246 p. (In Germ.)
- Ahlqvist A. Wogulisches Wörterverzeichnis. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. II. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1891. 107 p. (In Germ.)
- Arkhipova N. P., Yastrebov E. V. From the banks of the Danube to the Northern Urals (Chapter 17). In: Arkhipova N. P., Yastrebov E. V. How the Ural Mountains Were Discovered. Nature of the Urals: Historical Essays on the Discovery and Exploration. Sverdlovsk: Middle Urals Book Publ., 1990. 224. Available at: <http://urbibl.ru/Knigi/kak-otkriti-uralskie-gori/41.htm> (accessed: June 12, 2020). (In Russ.)
- Bakhtiyarova T. P., Dinislamova S. S. Mansi-Russian Dictionary: Upper Lozva Dialect. Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development. Tyumen: Format, 2016. 140 p. (In Mansi and Russ.)
- Bakró-Nagy M. Die Sprache des Bärenkultes im Obugrischen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979. 140 p. (In Germ.)
- Balandin A. N. Mansi Language: Key Pronunciation and Spelling Rules. Leningrad: Uchpedgiz, Prosveshchenie, 1959. 120 p. (In Russ.)
- Balandin A. N. Mansi Self Taught. Leningrad: Uchpedgiz, 1960. 247 p. (In Russ. and Mansi)
- Balandin A. N., Vakhrusheva M. P. Mansi Language: A Textbook for Pre-Service Teachers. Leningrad: Uchpedgiz, 1957. 275 p. (In Russ.)
- Balandin A. N., Vakhrusheva M. P. Mansi-Russian Dictionary. Leningrad: Uchpedgiz, 1958. 227 p. (In Mansi and Russ.)
- Beke Ö. A Determinants in the Vogul Language. Budapest: Athenaeum, 1905. 64 p. (In Hung.)
- Chernetsov V. N., Chernetsova I. Ya. A Concise Mansi-Russian Dictionary Supplemented with a Grammar Essay. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz, 1936. 115 p. (In Mansi and Russ.)
- Egorov A. V., Zagrebin A. V. Bernát Munkácsi, war, peace, and the Finno-Ugric studies. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2018. Vol. 12. No. 4. Pp. 69–70. (In Russ.)
- Fokos D. Mansi-Khanty 'Pronoun'. In: *Különnyomat a nyelvtudományi közlemények*. Vol. 1. Budapest, 1936. Pp. 88–107. (In Hung.)
- Frank-Kamenetskaya T. D. Tavda dialect of the Mansi language: vocabulary revisited. In: *Language and Folklore Studies*. Vol. 1. Novosibirsk: Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, 1965. Pp. 184–201. (In Russ.)
- Frank-Kamenetskaya T. D. The 1963 expedition to Tavda Mansi. *Izvestiya SO AN SSSR*. 1964. No. 5. Pp. 126–128. (In Russ.)
- Gerasimova D. V. Mansi Language: Hunting and Fishing Vocabulary. Cand. Sc (philology) thesis abstract. Leningrad, 1988. 16 p. (In Russ.)
- Gulya J. 1776 Mansi-language manuscript. *Nyelvtudományi Közlemények*. No. LX, 1958. 186 p. (In Hung.)
- Gulya J. Quantitative changes in the phonetic system. *Nyelvtudományi Közlemények*. Vol. LXVI. Budapest: Akadémiai Nyomda, 1964. Pp. 303–314. (In Hung.)
- Hajdú P. Uralic Languages and Peoples. Moscow: Progress, 1985. 430 p. (In Russ.)

- Hazay O. Vowels of the First Syllable in Vogul Dialects. Budapest: Hornyánszky Viktor, 1907. 54 p. (In Hung.)
- Honti L. Die Grundzahlwörter der uralischen Sprachen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1993. 356 p. (In Germ.)
- Honti L. Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. 227 p. (In Germ.)
- Honti L. System der Paradigmatischen Suffixmorpheme des wogulischen Dialektes an der Tawda. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. 161 p. (In Germ.)
- Hoppál M. Life and works of Bernát Munkácsi (1860–1937). In: Hoppál M. Shamans – Cultures – Symbols. Tartu: ELM, 2015. Pp. 122–123. (In Russ.)
- Hunfalvy P. Reguly Antal Pest: Hungarian Academy of Sciences, 1894. 481 p. (In Hung.)
- Indigenous small-numbered peoples of Russia's North: monitoring of native language skills. On: Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (website). Available at: <https://oupiir.ru/content/%D0%B%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3> (accessed: May 10, 2020). (In Russ.)
- Kalmán B. Chrestomathia Vogulica. Budapest: Tankönyvkiadó, 1963. 124 p. (In Vogul)
- Kalmán B. Die russischen Lehnwörter im Wogulischen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1961. 327 p. (In Germ.)
- Kalman B. Hungarian Researchers of the Past: Munkácsi Bernát. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1981. 180 p. (In Hung.)
- Kannisto A. Die Vokalharmonie im Wogulischen. *Finnisch-Ugrischen Forschungen*. Vol. XIV. Helsinki, 1914. Pp. 41–81. (In Germ.)
- Kannisto A. Über die früheren Wohngebiete der Vogulen im Lichte der Ortsnamenforschung. *Finnisch-Ugrische Forschungen*. Vol. XVII. 1927. Pp. 57–76. (In Germ.)
- Kannisto A. Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Wogulischen vom qualitativen Standpunkt. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. XLVI. Helsinki, 1919. 236 p. (In Germ.)
- Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. 101b I. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1951. 483 p. (In Germ.)
- Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. 109b II. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1955. 831 p. (In Germ.)
- Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. 111, III A. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1956. 262 p. (In Germ.)
- Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. 114 IV. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1958. 443 p. (In Germ.)
- Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. 116, V. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1959. 362 p. (In Germ.)
- Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. *Mémoires de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. 134, VI. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1963. 334 p. (In Germ.)
- Kartina A. I. Mansi Noun Formation. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Leningrad, 1955. 15 p. (In Russ.)
- Kispál M. Features of Agreement in the Vogul Sentence. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1966. 352 p. (In Hung.)
- Kosheliuk N. A. Archival Pelym dictionaries of the Mansi language and their value for the verification of accuracy of Kannisto and Munkachi dictionaries. In: Proceedings of SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Science and Arts (Vienna; March 19–21, 2018). Vol. 5. Pp. 27–35. (In Eng.)
- Kosheliuk N. A., Normanskaya Yu. V. Graphic features of the archival Mansi language dictionary, compiled by archpriest Simeon Cherkalov (1783). In: Proceedings of NORDSCI Conference on Social Sciences (Helsinki; July 17–19, 2018). Vol. 1. Pp. 293–301. (In Eng.)
- Koshelyuk N. A. General characteristics of the Grammar book by Hieronymus Megiser. *Ural-Altaic Studies*. 2018. No. 4 (31). Pp. 218–227. (In Russ.)
- Kuzakova E. A. Southern (Konda) and Northern Mansi Dialects: A Comparative Study. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Leningrad, 1963. 18 p. (In Russ.)
- Lako D. Northern Mansi Linguistics. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1956. 61 p. (In Hung.)
- Liimola M. Munkácsi & Kálmán's collection of Vogul folk poetry. M. Zsirai's archives. Publ. by Dávid Fokos. *Finnisch-Ugrische Forschungen*. Vol. XXXV. Part 1–2. Helsinki: Redaktion der Zeitschrift, 1965. Pp. 299–306. (In Hung.)
- Liimola M. Zur historischen Formenlehre des Wogulischen. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1963. 246 p. (In Germ.)
- Lyskova N. A. Khanty and Mansi Languages: Sub-

- ject and Predicate Revisited. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Tartu, 1988. 18 p. (In Russ.)
- Lyskova N. A. Syntax of Nouns in Ob-Ugric Languages: Semantic Aspect. Dr.Sc. (philology) thesis abstract. Yoshkar-Ola, 1998. 48 p. (In Russ.)
- Lytkin V. I., Maytinskaya K. E., Redei K. Fundamentals of Finno-Ugric Linguistics: Mari, Permian, and Ugric Languages. Moscow: Nauka, 1976. 233 p. (In Russ.)
- Mikhalchenko V. Yu. (ed.) Language and Society. Encyclopedia. Moscow: Azbukovnik, 2016. 872 p. (In Russ.)
- Moseley Ch. Atlas of the World's Languages in Danger, 3rd ed. Paris: UNESCO Publishing, 2010. 63 p. (In Eng.)
- Munkácsi B. Vogul dialects. *Nyelvtudományi Közlemények*. Vol. XXV. Budapest: Hungarian Academy of Sciences, 1894. 297 p. (In Hung.)
- Munkácsi B., Kálmán B. Wogulisches Wörterbuch. Gesammelt von Munkácsi B. Geordnet, bearb. und hrsg. von Kálmán B. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986. 950 p. (In Vogul and Germ.)
- Munkacsi N. The Life of Munkacsi Bernat, the Great Hungarian Linguist. Budapest: I. M. I. T. Kiadása, 1943. 262 p. (In Hung.)
- Normanskaya Yu. V., Koshelyuk N. A. Archival Pelym-Russian dictionary compiled by the Russian priest, Father Konstantin Slovtsov, as a source for estimating the accuracy of recordings in the Mansi dictionaries of A. Kannisto and B. Munkácsi. *Ural-Altaic Studies*. 2017. No. 3 (26). Pp. 151–161. (In Russ.)
- Normanskaya Yu. V., Koshelyuk N. A. The unpublished Mansi dictionary of P. S. Pallas — an earlier unknown Mansi dialect? *Ural-Altaic Studies*. 2020. No. 1 (36). Pp. 92–101. (In Russ.)
- Pallas P. S. Comparative Dictionaries of All languages and Dialects. Part I. St. Petersburg: Schnor, 1787. 411 p. (In Russ., Latin, Germ., etc.)
- Pallas P. S. Comparative Dictionaries of All languages and Dialects. Part II. St. Petersburg: Schnor, 1789. 496 p. (In Russ., Latin, Germ., etc.)
- Pirotti G. Vogul Grammar: Supplemented with Texts of Vogul Poems. Parma: Italian-Hungarian Cultural Association of Taddeo Ugoletto from Parma, 1972. 290 p. (In Ital.)
- Professor Uuno Taavi Sirelius. On: Ethnography of Russia's Peoples. 2000. Available at: <http://www.ethnology.ru/biobib/RMain.php?fnCB=41> (accessed: June 13, 2020). (In Russ.)
- Prokofiev G. N. (ed.) Peoples of the North: Languages and Scripts. Vol. 1. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz. 1937. 232 p.; Vol. 2, 232 p. (In Russ.)
- Pudovkin S. I., Pudovkina A. S., Dolgorukova E. Yu. Vogul antiquities. In: Bykova N. M., Arefyeva O. G. (eds.) 10th Zyryanov Readings. Conference Proceedings (Kurgan; December 6–7, 2012). Kurgan: Kurgan State University, 2012. Pp. 26–30. (In Russ.)
- Raspopov P. Antal Reguly: expedition of the Hungarian ethnographer across the Urals. On: Uraloved. Posted on October 24, 2018. Available at: <https://uraloved.ru/ludi-urala/antal-reguly> (accessed: May 12, 2020). (In Russ.)
- Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Vol. 1: Uralische und finnisch-ugrische Schicht. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. 905 p. (In Germ.)
- Rombandeeva E. I. (comp.), Balandin A. N. (ed.) Russian-Mansi Dictionary for Mansi Secondary School Students. A. Balandin (grammatical appendix, afterword). Leningrad: Uchpedgiz, 1954. 392 p. (In Russ. and Mansi)
- Rombandeeva E. I. Causative Verbs in the Modern Mansi Language. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Leningrad, 1964. 14 p. (In Russ.)
- Rombandeeva E. I. Improvements of alphabet, graphics, and orthography revisited. In: Musaev K. M. (ed.) Soviet Peoples and Languages. Experiences in Improving Alphabets and Orthographies. Moscow: Nauka, 1982. Pp. 176–181. (In Russ.)
- Rombandeeva E. I. Mansi (Vogul) Language. Moscow: Nauka, 1973. 208 p. (In Russ.)
- Rombandeeva E. I. Mansi (Vogul) Syntax. Moscow: Nauka, 1979. 175 p. (In Russ.)
- Rombandeeva E. I. Modern Mansi: Vocabulary, Phonetics, Graphics, Orthography, Morphology, Word Formation. Monograph. 2nd ed. Tyumen: Format, 2017. 318 p. (In Russ.)
- Rombandeeva E. I. Northern Mansi dialects: distinctive phonetic features. In: Questions of Finno-Ugric Linguistics. Moscow, Leningrad, 1964. Pp. 51–58. (In Russ.)
- Rombandeeva E. I. Russian-Mansi Dictionary. For 5th–9th Grade Pupils. St. Petersburg: Mirall, 2005. 360 p. (In Russ.)
- Rombandeeva E. I. Structure of the Modern Mansi (Vogul) Language. Dr.Sc. (philology) thesis abstract. Yoshkar-Ola, 1998. 61 p. (In Russ.)
- Rombandeeva E. I., Kuzakova E. A. Mansi-Russian and Russian-Mansi Dictionary. Leningrad: Prosveshchenie, 1982. 360 p. (In Mansi and

- Russ.)
- Saynakhova A. I. *Mansi Dialectology*. Khanty-Mansiysk: Dominus, 2012. 104 p. (In Russ.)
- Saynakhova A. I. *Mansi Function Words*. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Moscow, 1966. 20 p. (In Russ.)
- Saynakhova A. I., Igushev E. A. *Origins, Distribution, and Stylistics of Mansi and Other Finno-Ugric Derivational Formants: A Comparative Study*. Khanty-Mansiysk: Yugrafika, 2012. 249 p. (In Russ.)
- Saynakhova N. V. *Mansi-Russian Topical Dictionary*. St. Petersburg: Prosveshchenie, 2002. 37 p. (In Mansi and Russ.)
- Sokolova Z. P. *The Mansi: a historical review*. On: Archaeology of Yamal (website). Department of Archaeology, Arctic Research Center. Available at: <http://www.yamalarcheology.ru/index.php/texts/etnograph/23-mansi/282-mansi-istoricheskaya-spravka-z-p-sokolova> (accessed: May 10, 2020). (In Russ.)
- Steinitz N. *Geschichte des wogulischen Vokalismus*. Berlin: Akademie-Verlag, 1955. 366 p. (In Germ.)
- Szilasi M. *Glossary of the Vogul Language*. Budapest, 1962. 159 p. (In Hung.)
- Vakhrusheva M. P. *Forming Compound Mansi Words on the Basis of Somatic Vocabulary: A Case Study of the Konda Dialect*. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Leningrad, 1965. 20 p. (In Russ.)
- Vdovin I. S. *Exploration History of Paleosiberian Languages*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1962. 163 p. (In Russ.)
- Veenker W. *Rückläufiges Wörterbuch der vogulischen Schriftsprache*. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. Vol. 4. Wiesbaden: Harrassowitz, 1971. 94 p. (In Germ.)
- Veenker W. *Vogul Suffixes and Pronouns: An Index a Tergo*. Bloomington: Indiana University, 1969. 65 p. (In Eng.)

